

ЭТО нужно народу!

Она открыла дверь квартиры... неглиже, хотя до этого мы с ней встречались только в полутемном зале кинотеатра. И то заочно. Цветом волос мадам «Тело» смахивала на Мэрилин Монро, а черты лица ее напоминали «слабый растрвор Марлен Дитрих».

Актриса Елена Кондулайнен сыграла в отечественных кинолентах «100 дней до приказа», «Русь изначальная», «Зверобой», «Караван смерти»... в основном в эротических сценах. С этих пор пресса стала называть ее то «музой эроса», то «секс-символом» России. Этот имидж очень устроил саму актрису, и она подхватила правила игры.

На церемонии вручения «Ники» ее попросили прийти (она помогала вручать при Эльдару Рязанову) только в непрозрачном наряде, поскольку в прозрачном наряде пришла Любовь Полищук, получившая этот титул официально. Сообразив, что с номенклатурным секс-символом кинематографа можно поспорничать, Елена Кондулайнен надела платье с сюрпризом, из которого время от времени вываливалась грудь. Правда, этот приемчик с платьем уже был апробирован Мэрилин Монро.

Кондулайнен вообще страстная охотница до находок (не только своих). В перерывах между съемками она почитывает специализированную литературку, подобную той, которую продают в переходах станции метро «Пушкинская», и даже специально упражняется в поисках сексапила. Особенно ей удается «навешать лапшу» вечно спешащим и падким на сенсации журналистам.

Она тщательно готовится к их встрече, в том смысле, что тщательно раздевается...

— Это еще что, — хихикает Елена (она часто хихикает, особенно когда удается ей произвести впечатление), — обычно я журналистов встречаю обнаженной.

— Всех?

— Как фишка ляжет. Могу встретить в глухо застегнутом платье (женщина), в прозрачном (мужчина). Мне друзья говорят: секс-символ всегда раздевается, потому что это нужно народу.

Она сомневается, что секс-игры долго продолжатся в России, поскольку России это не свойственно, и вояку старается набрать очки в сегодняшнее историческое время.

— С чего пресса взяла, что вы секс-символ?

— Потому что я перед камерой раздеваюсь. Азику так называют за красивые ноги. Богдана Титомира за то, как он держится на сцене... Ну а меня — журналисты.

— Когда вы вошли в эту роль?

— Как меня стали называть — так и вошли...

— Секс-звезды, говорят, не греют, они только светят с экрана?

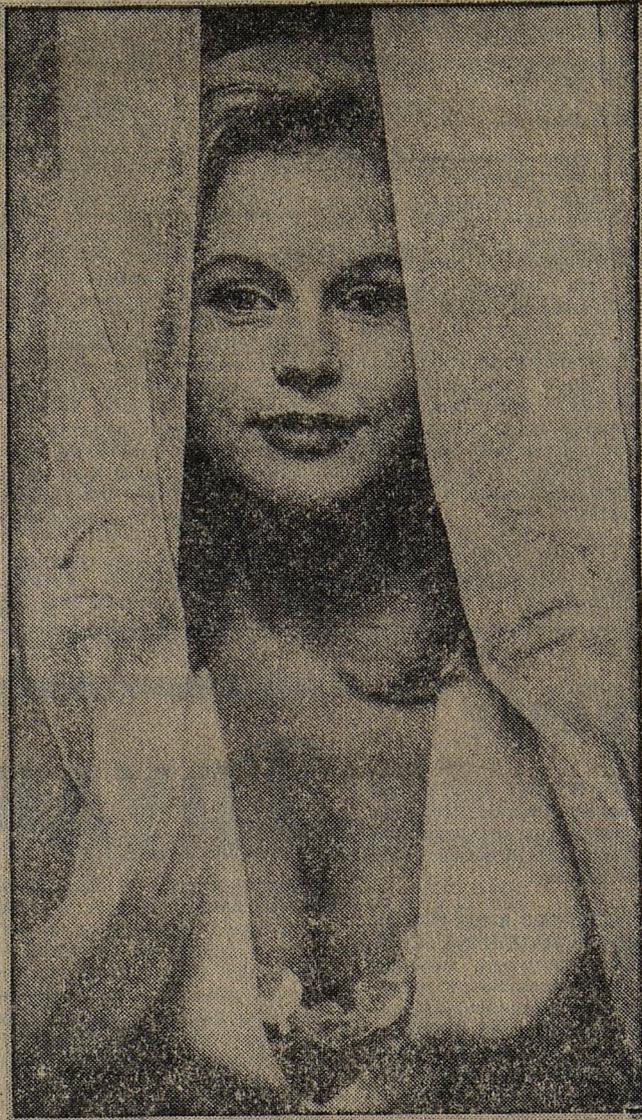
— Когда женщина, подобная Мэрилин Монро или Чичолине, много зарабатывает, становится кумиром для всего мира, кто с ней может быть рядом? У меня та же проблема...

— Да ну?

— Кто может завоевать внимание секс-символа? Хотя всем хочется попробовать, что это такое... Если бы Мадонна была замужем, это было бы неинтересно, а так она каждому мужчине дает как бы шанс.

— Вы снимаетесь в основ-

«У меня были богатые мужчины, которые всегда меня хотели купить. Но я никогда не продавалась. По этой причине я не вышла на панель... Но я была еще не испорченная, связывая богатство с состоянием души. Я жила замкнутой жизнью. И мне было тяжело с людьми. А потом я сдалась. И мой мирок разрушили. Потому что профессия актрисы — публичная...»

ном в эротических сценах. На съемках вам стыдно не бывает?

— Когда я раздеваюсь, я, как ребенок, который не ощущает греха.

— Вас часто вырезают из кадра?

— Нет. Я практически спасаю картины. При советской власти средняя картина была интереснее сегодняшней так называемой «хорошей». Кино — это зеркало... А у нас сейчас духовное опустошение.

— Какой же была ваша первая роль?

— Ну, конечно, жена-изменщица. Но в фильме я сразу вскакивала с постели и надевала халат.

— Когда снимается сюжет с обнаженной натурой, много народу сбегается поглазеть?

— Весь, который есть на студии. Я однажды вышла в просвечивающемся платье на Невский проспект — и весь транспорт остановился. «Какие неинтеллигентные люди!» — подумала я.

— Какой предмет для вас самый сексуальный?

— Телевизор. Когда тебе нужно, он включается. Когда не нужно — выключается.

— У вас есть правило, которому вы всегда следуете?

— В четвертом классе я написала в дневнике: «Хочешь жить — умей вертеться».

— Кто был последней жертвой вашего натиска?

— Пассажир поезда «Москва — Ленинград».

— В вас мужчины разочаровывались?

— Я не давала им возможности. В основном меня окружали импотенты.

— А много у вас было мужчин?

— Всегда один.

...Кондулайнен похлебывает кофе. Утощает нас. Без умолку болтает, твердо усвоив, что жизнь актрисы должна быть легендой. Если таковой нет, то ее надо додумать. Знакомые называют ее «хитрой лисой». Она не переживает, потому что хитрость — это второй ум. Однако ее бабские хитрости очень часто шиты белыми нитками. Стоит добавить, что Лена жила в глухой деревне во времена, когда слова «секс» вообще не было в лексиконе советских людей.

Есть женщины, с которыми можно говорить только о высокой материи. Есть женщины, с которыми можно только пошлить. Ее не смущает отнюдь не высокая тональность.

— Именно после того, как меня стали называть секс-символом, меня стали уважать. Как-то встретила я Джигарханяна и пожаловалась: «Меня никто не любит. Не возит на машине». Он сказал: «Не надо, чтоб любили. Надо, чтоб уважали или боялись!»

А человека начинают бояться, когда он становится известным. Вот Чурикову — боятся! Гурченко — боятся! И когда я должна была сниматься в фильме с Гурченко, она сказала: «Или — я, или — она». Значит, меня испугалась?

— В игре вы часто полагаетесь на бьюти... Но нет пределов совершенству... Вот голливудские актрисы делают операции и вставляют силиконовые

каркасы, почему вы не идете по их пути?

— Моей грудью восторгаются, потому что она живая. А вообще... Когда уезжаю из Москвы, смотрю на себя как будто со стороны и думаю: что я творю! Но в Москве я себе неподвластна.

— У кого из режиссеров вы бы хотели сняться?

— Я актриса Бергмана и устала сниматься в плохом дешевом кино.

...«Актриса Бергмана» все же драматически себя тоже реализовала, исполняя роль Кикиморы в русской народной сказке...

— Я хотела стать гениальной на ровном месте, — продолжает она, — я думала: зачем мне Бог послал красоту? Лучше бы я была с глазами, как у Чуриковой, но талантливая. И я заболела. Шитовидка. У меня изменилась внешность, выпучились глаза. И я поняла тогда, что внешность свыше дается, как гениальность, только не требует понимания. Как до меня дошло, так решила: выдюрю, буду красотой делиться.

Сколько я молилась, ждала, вот придет принц и следит меня счастливой. Никто не придет! Женщина должна сделать сама себя счастливой — вот тогда и принц придет.

— Судя по тому, что вы уже два раза развелись, принца своего вы так и не нашли?

— На самом деле, конечно, гораздо больше раз. Это родители наши были однолюбями. В сексе в норме вещей менять партнеров.

— Пока не доходит дело до любви... А вы хотели бы завести семью?

— Я часто порывалась закончить со своей профессией, поскольку она мешает семейной жизни. Профессия актрисы — публичная. Скажу даже так: актерство — это та же проституция, только низкооплачиваемая. В общем, я так и не смогла стать примерной женой. А сейчас не могу быть и матерью. Мой сын живет в Ленинграде, с бабушкой и отцом.

Я не переносю постоянства. Часто меняю квартиры. Вещи. Людей, с которыми общаюсь...

— ...мужей?

— Ха! Некоторые актрисы меняют двух мужей за время съемок одного фильма.

— Что вы никогда не простите мужчине?

— Измену.

— А сами можете изменять?

— Конечно.

— Какая вы, однако...

— Непостоянная. То порочной себя ощущаю, то монашкой...

На экране я отдаюсь, а в жизни себя берегу. Коплю силы. Раньше я чувствами жила. А теперь у меня на это времени не хватает. Чувства уходят в работу. Как это называется? Саморегуляция?

— Сублимация.

— Точно. Хотя неправда это. Вот на днях на премьеру фильма я прошокировала очередным образом! У меня был костюм с открытой попой...

— ?!

— Да. Я — актриса. И я играю. Людям тяжело, потому что у них много игрушек отобрали. И особенно трудно мужчинам.

Г. РЕЗАНОВ,

Т. ХОРОШИЛОВА,

Фото С. КУЗНЕЦОВА.